

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

Институт философии и права

ИМИ ССР;

Б 41

К. БЕЙСЕМБИЕВ

ПРОГРЕССИВНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
И МАРКСИСТСКАЯ МЫСЛЬ
В КАЗАХСТАНЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

27705
⇒к

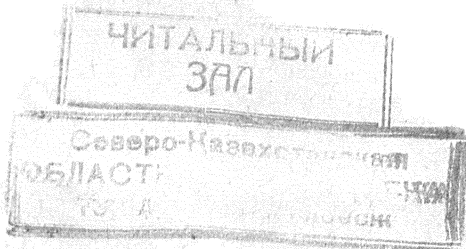
Издательство «НАУКА» Казахской ССР
АЛМА-АТА • 1965

Книга представляет собой вторую часть обобщающего исследования истории прогрессивной общественно-философской мысли Казахстана конца XIX — начала XX в. (первая часть вышла в свет в 1961 г. под названием «Идейно-политические течения в Казахстане конца XIX — начала XX века». Изд-во АН КазССР, Алма-Ата, 1961).

Центром прогрессивной мысли в начале XX в. был журнал «Ай-кап» (1911—1915). В монографии показаны идейные позиции этого журнала, его борьба за новые, прогрессивные формы хозяйства, за развитие просвещения и распространение научных знаний в казахских аулах, его выступления в защиту угнетенных масс.

Во втором разделе рассмотрены просветительские идеи, философско-этические и атеистические, а также социально-политические воззрения выдающегося казахского мыслителя, поэта-демократа С. Торайгырова.

В последнем (третьем) разделе работы показана роль прогрессивной русской печати в Казахстане начала XX в. в распространении в крае революционно-демократических и марксистско-ленинских идей, анализируются статьи русских газет, разоблачавшие реакционную колониальную политику царизма в Казахстане, пропагандировавшие марксистскую мысль, идеи социалистической революции и диктатуры пролетариата.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая монография является второй, завершающей частью исследования по истории общественно-философской мысли Казахстана конца XIX — начала XX века.

История Казахстана рассматриваемого периода характеризуется интенсивным разложением патриархально-феодального уклада жизни и усилением проникновения в казахские аулы товарно-денежных отношений, разорением и обнищанием значительной части населения. В начале XX века, когда Россия стала узловым пунктом противоречий империализма и вступила в полосу революционных потрясений, перед Казахстаном, как колонией царизма, остро встал вопрос: как быть? Пассивно созерцать стихийный процесс разорения, обрекающий на гибель целый народ, или предпринимать активные действия, чтобы направить его на путь социально-экономического и культурного прогресса?

Консервативная часть казахского общества в силу своей инертности, желая продлить свое существование, пассивно созерцала этот процесс. Тогда как прогрессивно настроенные элементы стремились активно вмешаться в общественную жизнь и осуществить социально-экономические реформы, которые могли бы вывести народ из тяжелого состояния и открыть перед ним перспективы к развитию.

Борьба этих двух направлений в общественно-философской мысли Казахстана в рассматриваемый период протекала в открытой и скрытой формах, принимая иногда более или менее острый характер.

В вышедшей в 1961 году монографии «Идейно-политические течения в Казахстане конца XIX — начала XX века» в критическом плане были рассмотрены реакционно-консерва-

тивные течения общественно-философской мысли Казахстана в исследуемый период, показаны историческая бесперспективность и неизбежность их гибели. Цель данной работы дать более полный и всесторонний анализ деятельности прогрессивного и революционно-демократического направления в идейной жизни Казахстана, показать борьбу этих направлений против отживших взглядов и предрассудков, а также осветить пропаганду идей марксизма-ленинизма на страницах русской периодической печати, издававшейся в крае в дореволюционную эпоху.

В данной работе дается характеристика социально-политической и идейной направленности журнала «Айкап», ставшего центром казахской прогрессивной мысли в начале XX века, показаны его отношение к коренной проблеме того времени — аграрному вопросу, его взгляды на созданную царизмом административно-управленческую систему в Казахстане, на науку, просвещение, а также на различные проблемы социальной жизни.

Крупной фигурой в культурной жизни Казахстана начала XX века был выдающийся поэт и мыслитель Султанмахмут Торайгыров. В работе дается более или менее подробный и систематический анализ мировоззрения Торайгырова, освещаются его социально-политические, атеистическо-этические и философские взгляды.

В начале XX века, в особенности в годы первой русской революции, во многих городах Казахстана издавались на русском языке газеты самых различных идейно-политических направлений. На страницах этих газет наряду со статьями, написанными в верноподданническом духе, печатались материалы, пропагандировавшие революционно-демократические и марксистские идеи. Мы отводим здесь значительное место изложению и анализу этих материалов, чтобы показать связь, единство взглядов прогрессивно-демократических элементов казахского и русского населения Казахстана по многим актуальным проблемам социальной жизни и их попытке создать единый фронт действий в борьбе против самодержавного строя, за демократическое обновление страны.

Предлагаемое исследование охватывает приблизительно двадцатилетний период, начиная с начала текущего столетия до полной победы советского строя в Казахстане, т. е. до 1919—1920 годов. Этот небольшой отрезок времени насыщен социально-экономическими и культурными событиями огромного значения.

Авторы, группировавшиеся вокруг журнала «Айкап» (1911—1915), начали свою литературно-публицистическую

деятельность в первые годы XX века. Издание ими журнала «Айкап», их выступления на его страницах явились логическим продолжением их прежней деятельности. Естественно, что при анализе идейно-политического содержания статей этого журнала нельзя было умолчать о работе его авторов, предшествовавшей изданию журнала.

Общественно-политическая, творческая и публицистическая деятельность С. Торайгырова охватывает почти двадцатилетний период. Русские издания (газеты), исследуемые нами, в основном относятся также к первым двум десятилетиям нашего века, правда, большинство из них падает на 1905—1907 годы. Отсюда ясно, почему работа в структурном отношении построена не по принципу хронологической последовательности, а по степени зрелости идейно-политических течений, перехода от одних течений к другим, к более прогрессивным и революционным. Поэтому сначала освещаем прогрессивное, а потом народно-демократическое и, наконец, революционно-марксистское течение в общественно-философской мысли Казахстана рассматриваемого периода. Конечно, все эти течения в силу своеобразия общественных условий существовали в Казахстане параллельно на различных социальных почвах, но первые два из них исторически предшествовали последнему. Поэтому, начав исследование с прогрессивного течения, завершаем его распространением в Казахстане идей марксизма-ленинизма.

Автор не претендует на исчерпывающее освещение затронутых проблем и абсолютную их новизну. Они были освещены или затронуты в той или иной степени историками, экономистами, литературоведами. Следует отметить проделанную местными историками значительную работу по сбору, обобщению и публикации архивных, газетных и других материалов об аграрном и рабочем движении в Казахстане. В таких сборниках документов и материалов, как «Революция 1905—1907 годов в Казахстане», «Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах», «Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 годах», «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане» и других содержатся весьма ценные материалы по исследуемой теме. Изучение этих материалов значительно облегчило работу над монографией. Кроме того, в обобщающих фундаментальных трудах историков республики, таких как «Очерки истории Коммунистической партии Казахстана», «История Казахской ССР» (том 1), а также в монографиях: Е. Дильмухамедова — «Революционное движение горнорабочих Казахстана в начале XX века (1900—1917)», Е. Дильмухамедова и Ф. Маликова — «Очерки истории рабочего

класса дореволюционного Казахстана», Т. Елеуова — «Установление и упрочение Советской власти в Казахстане» и других, в той или иной мере касающихся объектов нашего исследования, имеются интересные фактические материалы и суждения.

Немало сделано казахскими литературоведами по критическому освоению литературного наследия прошлого и освящению истории казахской печати, в том числе дореволюционной. В издании произведений С. Торайгырова, исследовании его творческого пути и популяризации его деятельности большая заслуга принадлежит С. Муканову, Б. Кенжебаеву, Е. Исмаилову, Х. Джумалиеву, Х. Суыпшалиеву, Б. Шалабаеву, И. Дюсенбаеву. Особенно следует отметить капитальный труд Б. Кенжебаева «Казахские писатели-демократы начала XX века», где уделяется большое внимание творчеству С. Торайгырова, публицистической деятельности М. Сералина, журналу «Айкап». В недавно вышедшей в свет монографии Х. Бекхожина «Пути развития казахской печати» (1860—1930) первая глава посвящена дореволюционной казахской печати, в ней имеется материал о деятельности журнала «Айкап».

Однако следует подчеркнуть, что при наличии этой разнообразной литературы по истории культуры, революционного и национально-освободительного движения в Казахстане в начале XX века вопросы прогрессивной общественно-философской мысли не были предметом специального исследования. В этих исторических и литературоведческих работах, имеющих свои специфические задачи, проблемы общественно-философской мысли затрагиваются либо вскользь, отрывочно, либо рассматриваются в самых общих чертах. С этой точки зрения разработка важнейших вопросов прогрессивных идейных течений, определение их социального содержания и общественно-политической значимости имеет большое значение.

Как выполнена эта задача — судить читателям. Автор с благодарностью примет все объективные замечания, советы, пожелания.

Автор

ОБ ИДЕЙНЫХ ПОЗИЦИЯХ ЖУРНАЛА «АЙКАП»

При исследовании истории казахской общественно-философской мысли следует исходить из марксистско-ленинского положения о наличии двух культур в каждой национальной культуре. История общественно-философской мысли каждого народа представляет собой историю борьбы этих двух культур.

Разумеется, прогрессивность или реакционность тех или иных идей, взглядов нельзя рассматривать как явления абсолютно неизменные, застывшие, их следует понимать как понятия относительные, которые зависят от конкретных общественно-исторических условий. Специфические особенности социально-экономической жизни казахского народа обусловили и специфику его духовного развития. При кочевом образе жизни и слабом распространении письменной литературы борьба противоположных идейных течений не проявлялась так четко, как это было в более развитых странах.

В казахских аулах борьба мнений, различных точек зрения и убеждений обычно выражалась в айтысах, поэтических состязаниях отдельных лиц на народном сборе, в судебных разбирательствах, межродовых спорах и т. д. Тексты сочинений, передаваясь из уст в уста, дополнялись, обновлялись, изменялись. В силу этого они переставали быть индивидуальным творчеством конкретных лиц, превращались в произведения коллективного творчества, выражавшие воззрения определенных социальных групп, классов.

Борьба классов в истории общественной мысли Казахстана в допросветительский период отразилась в наиболее острой форме в выступлениях отдельных представителей трудящихся масс против феодалов и их защитников. Здесь сле-

дует отметить имя славного поэта и бесстрашного воина Махамбета Утемисова, сподвижника руководителя крестьянского восстания в Букеевской Орде Исатая Тайманова. В его устах поэзия превращалась в оружие острой политической борьбы.

Махамбет принадлежит к числу первых казахских акынов, решительно порвавших с патриархально-феодальными традициями в казахской поэзии. Если феодальные левцы типа Бухара Жырау пресмыкались перед угнетателями народа — ханами, султанами, баями, пели им дифирамбы, пренебрежительно отзывались о простом народе, то Махамбет, напротив, возвышает народ, видит в нем великую силу, способную одолеть любого врага, наказать богачей, ханов и их защитников.

Он люто ненавидит эксплуататоров и в смертной схватке с врагом готов отдать за народ свою жизнь. Спасение от угнетателей это — взяться за «острый клинок» и биться до последней возможности.

До Махамбета Утемисова казахские поэты воспевали и прославляли мужество и отвагу тех, кто защищал родной край от внешних набегов. В лице Махамбета мы видим поэта, прославляющего героизм людей труда, борющихся против классовых врагов — внутренних угнетателей народа. Творчество Махамбета пронизано воинственно-революционным духом.

Со второй половины XIX века начинается новый период в развитии общественно-философской мысли казахского народа. Его особенность состоит в том, что формируется определенная система взглядов, воззрений, причем прогрессивное направление начинает решительно выступать против всяких разновидностей реакционной идеологии.

Общеизвестно, что в 40—60-е годы XIX века, в эпоху наибольшего подъема классовой борьбы русского крестьянства против крепостничества и царизма, в эпоху быстрой ломки феодальных отношений, восходящего развития капитализма, русский народ дал миру целое поколение революционных демократов, просветителей, славную плеяду талантливых и гениальных писателей, поэтов, художников, ученых.

Передовая общественная мысль России оказала огромное влияние и на передовые умы казахского народа. В Казахстане выдвигается группа мыслителей, составивших эпоху в истории национальной культуры. Казахские просветители — Чокан Валиханов, Ибрай Алтынсарин, Абай Кунанбаев — каждый по-своему, отразили в своем творчестве назревшие потребности своей эпохи. Они сыграли выдающуюся роль в развитии казахской общественно-философской мысли.

Феодальная верхушка отставала устои патриархально-

феодалного общества, стремилась увековечить «святость» родовых обычаев и порядков, решительно отвергала все новое и прогрессивное в экономике и культуре, поддерживала невежество и мракобесие в казахских аулах. Эти консервативные общественно-политические воззрения нашли свое отражение в сочинениях поэтов-скорбников Шортамбая Канаева, Дулата Вабатаева, Мурата Монке-Улы и других¹.

В противовес идеологам феодализма казахские просветители выступали за ликвидацию отсталости Казахстана, за просвещение народа, за приобщение его к культуре русского народа.

До второй половины XIX века казахская общественная мысль в основном находилась под влиянием мусульманской религиозной мистики, первобытных верований, мифологических представлений, то есть самых примитивных воззрений.

Во второй половине XIX века казахские просветители пытаются обосновать свои взгляды, опираясь уже не на мифологию, а на человеческий разум и научные данные. Их философские, социально-политические, эстетические и этические воззрения отражали потребности экономического и культурного развития края.

Другую важнейшую особенность казахской общественной мысли составляло то, что она распространялась главным образом в рукописном виде и через печать. Впервые появляется письменная казахская литература — бесценное сокровище народа.

Правда, Чокан Валиханов писал на русском языке, но он выступал от имени казахского народа, был его неутомимым ходатаем, неподкупным и верным защитником.

Идеи Валиханова другой казахский просветитель Ибрай Алтынсарин, которого современники называли «киргизским Ломоносовым», пытается осуществить на практике. Этот благородный пионер просвещения своего народа, став инспектором Тургайской области, в течение десяти лет ведет активную просветительскую деятельность, добивается открытия школ для детей кочевников и достигает в этом деле немалых для того времени успехов. Он выступает не только в роли организатора школ, но и педагога, написавшего первый учебник на казахском языке — «Киргизскую хрестоматию».

Велика заслуга Абая Кунанбаева. Он — родоначальник казахской письменной литературы. Созданные им произведения, восхищают нас глубиной мысли и художественным совершенством. Он перевел на казахский язык многие произ-

¹ «История казахской литературы», т. II. Алма-Ата, 1961, стр. 41—53, 145—149; К. Бейсембиев. Идеино-политические течения в Казахстане конца XIX — начала XX века. Алма-Ата, 1961, стр. 86—114.

ведения Пушкина, Лермонтова, Крылова и других, сделал их достоянием своего народа. Абай поднял казахскую национальную культуру на новую ступень.

В силу разобщенности различных районов дореволюционного Казахстана казахские просветители не знали друг друга, хотя жили они почти в одно время. Однако сущность их просветительских идей поразительно совпадает. Все они признавали прогрессивную роль России по отношению к Казахстану, горячо отстаивали просвещение, призывали свой народ к изучению и усвоению русской науки и культуры, к ликвидации вековой отсталости Казахстана.

Казахские просветители сыграли огромную роль в истории своего народа, оказали благотворное влияние на казахских мыслителей и общественных деятелей последующего периода.

Казахская прогрессивная мысль начала XX века является закономерным продолжением и естественным преемником прогрессивного направления предшествующего периода.

Творчество казахских просветителей было громадным шагом вперед в развитии общественной мысли. Однако оно было малодоступно широким слоям населения ввиду почти полного отсутствия печати в такой стране, как Казахстан, с его обширной территорией и разрозненными, отдаленными на большие расстояния временными стоянками кочевников.

В начале XX века прогрессивно мыслящие представители образованной части казахского общества начинают сознавать, что в эпоху великих достижений мировой культуры и невиданного научно-технического прогресса дальнейшее пребывание в состоянии социально-экономической и культурной отсталости может отбросить казахский народ от мировой цивилизации. Они подняли тревогу и делали все для пробуждения народа и осуществления прогрессивных социально-экономических и культурных преобразований в крае. Огромное значение в этом великом деле они придавали созданию казахской периодической печати.

В 1906 году, в связи с выборами в Государственную думу, Жаанша Сейдалин поднял вопрос об издании в Оренбурге газеты на казахском языке. Газета должна была, по его мнению, установить тесный контакт с депутатами Государственной думы, выбранными от казахского населения, давать им свой наказ. Ж. Сейдалин, в частности, писал о необходимости отмены законоположений 1868 года, объявивших казахские земли собственностью Российской империи, надеясь, что этот вопрос поднимут в Думе казахские депутаты. «Попытка осуществить это дело без связи, без советов с народом, — писал

Ж. Сейдалин, — была бы совершенно безрезультатной»². Он же поставил вопрос и об отчетности перед народом избранных в Думу депутатов.

На издание газеты была собрана значительная сумма. Редактором было решено назначить Ж. Сейдалина, прогрессивно настроенного, образованного казахского интеллигента, по специальности адвоката. Однако известный богач Исмагул Джаманшалов, один из первых казахских миллионеров, решительно воспрепятствовал этому и сорвал издание газеты.

В 1911 году прогрессивный казахский интеллигент Елеусин Буйрин начинает издавать в Уральске газету «Казахстан», близкую по направлению к журналу «Айкап». Но вышло лишь несколько номеров. Издание возобновилось в 1912 году и вскоре прекратилось из-за отсутствия средств. В Ленинской библиотеке в Москве имеются отдельные номера этой газеты и за 1913 год.

Важнейшим событием в культурной жизни казахского народа в начале XX века явилось издание журнала «Айкап» (1911—1915 гг.), первого казахского журнала, одного из самых распространенных и популярных среди читателей того времени.

Глава I

ЖУРНАЛ «АЙКАП», ЕГО ИЗДАТЕЛИ И АВТОРЫ

Издателем и редактором журнала «Айкап» был Мухамеджан Сералин (1871—1929), публицист, поэт и общественный деятель. Рано лишившись отца, М. Сералин уже в молодые годы прошел суровую школу жизни. В течение многих лет он работал в хозяйствах баев. Одновременно упорно учился. Благодаря исключительной настойчивости ему удалось окончить в Кустанае медресе и русско-казахскую школу. В 1900 году М. Сералин приезжает в купеческий город Троицк и устраивается торговым служащим к купцу-миллионеру Яшуеву. Он по-прежнему продолжает заниматься самообразованием. В это время ему удается издать поэмы «Топ жарган» (1900) и «Гульгашима» (1903)¹. В годы первой русской революции (1905—1907) он знакомится с большевиками И. Ф. Головановым и С. С. Ужгиным, которым, как сочувствующий, оказывает посильную помощь: переводит революционные листовки и прокламации на казахский язык и распространяет их среди местного населения.

² «Улфат» (газета издавалась в Петербурге), 1906, № 30.

¹ «Аул», 1924, 10 мая. (Здесь и далее русский перевод с казахского сделан автором).

Учитывая социально-экономическую и политическую обстановку, сложившуюся в Казахстане после революции 1905—1907 годов, М. Сералин приходит к выводу о необходимости издания журнала на казахском языке. Он собирает средства и с января 1911 года начинает издавать журнал «Айкап». В первые два года журнал выходил один раз в месяц, а в последующие три года — каждые две недели. Всего вышло 88 номеров. Журнал прекратил свое существование в 1915 году.

Газета «Оренбургский край» в 1912 году писала, что казахский двухнедельный общественно-политический журнал «Айкап» представляет собой в высшей степени самобытное издание. «Редактором названного журнала является коренной степняк казах М. Сералин, редко одаренная натура, совмещающий в себе талант организатора, публициста и духовного вождя. Это казах по духу и крови.... Пять дней в неделю он проводит у себя за работой в ауле, а на шестой день приезжает в город для редакционной работы. Зная его как человека личного достатка, просто удивляешься, как это может существовать солидный (до 4—5 листов) двухнедельник, имеющий небольшой тираж в 900—1200 экземпляров. Но это секрет только для тех, кто не постиг тайны духовного родства, которое установилось среди киргизской интеллигенции, журналом и киргизской массой»².

Издание журнала М. Сералин сумел организовать так, что в качестве ведущих авторов и корреспондентов выступало большое количество людей, живущих в различных районах Казахстана. В их числе были учителя, врачи, адвокаты, служащие, учащиеся, были среди них и женщины. Выступали в журнале не только казахи, но и татары и русские. Различались авторы и по образу мыслей, были здесь и представители духовенства и националисты. Но ведущей силой его была прогрессивная группа авторов. Эта группа и определяла идейное направление журнала. В нее входили Мухамеджан Сералин, Жаанша Сейдалин, Бахытжан Каратаев, Шаймерден Альжанов, Султанмахмут Торайгыров и другие.

В вопросах экономического развития Казахстана журнал поддерживали Омар Карашев и Мақыш Калтаев, которые были духовными лицами. Кроме того, «Айкап» публиковал статьи Калимуллы Абдрахманова, выступавшего под псевдонимом Карасуы, и Габдулгазиса Мусы, писавшего преимущественно по вопросам культуры, религии и истории.

Журнал печатал и статьи сторонников сохранения в казахской степи кочевого скотоводческого хозяйства. Сопоставляя аргументацию своих противников с собственной, «Айкап» пре-

² «Оренбургский край», 1912, 14 июля.

следовал цель доказать разумность и правильность своих взглядов, несостоятельность и вредность взглядов противников.

На протяжении пяти лет «Айкап» был трибуной прогрессивной мысли в казахской степи, критиковал отрицательные явления социальной действительности, был нравоучителем и советчиком народа, стремился направить его по пути социального прогресса. Тираж журнала был незначительным. Но, как показывают сообщения агентов журнала, «Айкап» проникал во все уголки Казахстана, его номера вошли в скромные фонды библиотек, существовавших в то время в населенных пунктах края. Статьи «Айкапа» вызвали живые отклики читателей, заставляли их размышлять. Они обращались в редакцию журнала с письмами, в которых излагали свои жалобы, соображения и просьбы.

«У меня никогда нет недостатка в материале и средствах, — писал М. Сералин, — я сегодня не знаю даже, что завтра буду сдавать в набор. Вот почта придет, и сразу будет груда материала.

И то правда: ежедневно почта приносит редактору «Айкапа» массу разнообразного материала — статей, корреспонденций, жалобных писем на притеснителей из самых отдаленных уголков Киргизского края.

Подписчиков определенных журнал также не имеет. Его читают все, кто может читать, и рассылается он по большей части при помощи оказий.

У читателя сразу возникает вопрос, как же редактор собирает подписную плату? Это в высшей степени интересный процесс взаимоотношений читателей с издательством, которого, вероятно, не знает ни одна европейская газета или журнал. Плата поступает издательству с каждой почтой в виде добровольных даяний, кто шлет 10 рублей, кто 3 рубля, а кто 1 рубль, так велико доверие читателей казахов к руководителю своего журнала. Назвать этот журнал предприятием, основанным на коммерческих началах, было бы тягчайшей ошибкой. Это удивительно выдержанный тип туземно-народного издания, являющегося лучшим показателем успехов культурной работы прогрессивной казахской мысли»³.

Основную массу читателей «Айкапа» составляли прогрессивно настроенные интеллигенты из местного населения. Они считали журнал органом, защищающим интересы масс от посягательств степных угнетателей. Своими обличительными статьями «Айкап» разоблачал беззаконие, произвол, творимые

³ Там же.

казахскими феодалами в аулах, морально поддерживал униженных и оскорбленных.

Феодально-байская верхушка раскусила истинную сущность пропагандируемых «Айкапом» идей. В противовес ему она решила создать свой печатный орган. Таким органом стала газета «Казах», выходявшая в Оренбурге с некоторыми перерывами с 1913 года и почти до конца 1918 года. В период разгула белогвардейской контрреволюции и колчаковщины, под крылышком врагов Советской власти, она продолжала издаваться. Издатели и редакторы этой газеты, Ахмед Байтурсунов и Мержакып Дулатов, опиравшиеся на крупных скотовладельцев и купцов-толстосумов, никогда не ощущали финансовых затруднений, даже в период мировой войны и в годы хозяйственной разрухи в России.

Иное положение создалось для журнала «Айкап».

Во-первых, не хватало денежных средств, во-вторых, после объявления царского указа о мобилизации казахского населения на военно-тыловые работы и последовавшего затем народного восстания 1916 года журнал не мог открыто пропагандировать свои идеи. Сама политическая обстановка вынудила закрыть журнал. А орган буржуазных националистов «Казах» выходил беспрепятственно. Газета уговаривала казахское население беспрекословно подчиняться распоряжениям властей, призывала казахов к непротивлению, угрожала жестокой расправой в случае отказа исполнять царский указ о мобилизации.

В результате Февральской революции самодержавие было свергнуто, но к власти в стране пришла буржуазия, начавшая свою деятельность со слащавых речей и обещаний свободы, равенства и братства. Социальная же сущность ее действительной политики была реакционной. И казахские националисты — алашордынцы стали говорить о наступлении долгожданного «золотого века», с восторгом начали поддерживать мероприятия нового правительства. В апреле 1917 года они поспешили созвать в Уральске Первый всеказахский съезд, который, согласно их плану, должен был одобрить политические институты предполагаемого ими будущего государства «Алаш». Буржуазные националисты полагали, что за ними пойдут и М. Сералин, и Ж. Сейдалин, и Б. Каратаев, которых они, надеясь на это, пригласили на съезд.

С первых шагов своей деятельности в качестве политической партии алашордынцы быстро обнажили свои действительные намерения. Они призывали казахское население активно поддерживать военную политику Временного правительства, политику продолжения империалистической войны до победного конца, быстро забыв, что только год назад ка-

захский народ ответил восстанием на военные мероприятия царизма в Казахстане. Честные люди из числа казахской интеллигенции не могли согласиться с новыми политическими актами националистов. Они порвали с ними. Видный юрист Бахытжан Каратаев вступил в ряды большевистской партии в мае 1917 года. М. Сералин и Ж. Сейдалин отказались принимать участие в дальнейших сборищах националистов. До Октябрьской революции Мухамеджан Сералин, Жаанша Сейдалин, Бахытжан Каратаев не были революционерами, это были буржуазные демократы, допустившие немало ошибок, подчас заблуждавшиеся. После победы Октябрьской социалистической революции они перешли на сторону Советской власти и до последних дней жизни служили народу.

После прекращения издания «Айкапа» в 1915 году Мухамеджан Сералин сотрудничал в русской газете «Степь», выходившей в Троицке. В 1917 году он неоднократно выступал со статьями на казахском языке в татарской газете «Хур меллат». В 1919 году вступил в ряды большевистской партии⁴. В последующие годы М. Сералин — член редколлегии, затем редактор газет «Ушкун» и «Аул». В 1923 году он был избран членом ЦИК Казахской АССР. Был делегатом II Всероссийского съезда Советов и II Всесоюзного съезда Советов. В 1926—1928 годах М. Сералин работал заместителем председателя губернского исполнительного комитета, заведующим отделом пропаганды и агитации губкома партии.

Напомним, что М. Сералин, Ж. Сейдалин, Б. Каратаев выступили с изложением своих прогрессивных взглядов через печать и официальные органы еще задолго до основания журнала «Айкап».

Здесь следует указать прежде всего на литературные работы Мухамеджана Сералина «Гульгашима» и «Топ жарган».

В поэме «Гульгашима»⁵ критикуется реакционная система бракосочетания в казахских аулах. Джигит Баймахамбет горячо полюбил девушку по имени Гульгашима. Но родители просватали ее другому и за нее давным-давно получили калым. Гульгашима также любит джигита Баймахамбета, но, бессильная выступить против воли родителей, покорно подчиняется судьбе. Джигит и девушка горько плачут, проклиная судьбу. Не в силах перенести утрату любимой Баймахамбет кончает жизнь самоубийством.

Сопротивление Баймахамбета феодальным законам пассивно. Он не предпринимает смелых и решительных действий для защиты своих прав, признает, что бессилён бороться со

⁴ Б. Қен же баев. Казахские писатели-демократы начала XX в. (на каз. языке). Алма-Ата, 1958, стр. 69.

⁵ М. Сералин. Гульгашима. Оренбург, 1903.

злом. Но и в этом поступке джигита, отчаявшегося на крайность, выражен протест против насилия, протест, который несет в себе идею о невозможности дальнейшего действия этих законов. И читатель может предположить, что тот, кто сегодня готов наложить руки на себя, не желая терпеть насилие, завтра не побойится поднять руку на самих насильников.

Однако автор не понимает главных причин беспорядка народа, проистекающих из господства феодалов, которым выгодно поддерживать отжившие обычаи, предрассудки в казахских аулах. Он видит корни зла именно в этих обычаях, предрассудках и, чтобы избавить людей от беспорядка, предлагает отменить обычное право казахов, превращающее женщин в предмет купли-продажи.

В поэме «Топ жарган», М. Сералин рисует Кенесары Касымову как вожака разбойников, грабителей, в противоположность тому, что говорили о нем феодальные акыны и жирши. В поэме рассказывается, как трое тюленгутов Кенесары случайно в поле наткнулись на спящего человека, захватили его и привели к Кенесары как пленника, который якобы оказал им сопротивление. Пленник отрицает это, он заявляет, что солдаты схватили его сонного, ибо в противном случае он бы сопротивлялся или избавился от них бегством на коне. Кенесары Касымов, увидев клячу пленного, не мог допустить и мысли, что она может обогнать быстрых скакунов его джигитов. Он ставит перед пленным условие: если в состязании его конь придет первым, он дарит ему свободу, в противном случае он прикажет снять ему голову. Пленник принимает это условие. Лошадь пленника по кличке Топ жарган (кляча) оказалась самым лучшим скакуном, за ней не мог угнаться ни один из тюленгутов Кенесары. Случай с пленником служит автору поводом, чтобы рассказать читателям о разбойничьем образе жизни Кенесары.

Тюленгуты Кенесары говорят пленнику:

Мы поведем тебя к Кене-хану.

Сдадим ему тебя как раба, получив за это вознаграждение

Когда из Коканда придут сарты-торговцы,

Продадим тебя, получив снова плату⁶.

Далее тюленгуты рассказывают о том, как они угоняют скот у местных жителей, уводят женщин и детей, и какой выкуп скотом получают разбойники Кенесары за пленников. А если за пленными никто не приходит, то продают их купцам, приезжающим из Средней Азии.

⁶ М. Сералин. Топ жарган. Оренбург, 1903, стр. 4 (Перевод подстрочный).

Кстати, приведем здесь сведения об одном восточном деспоте — ходже Валихан-тюре, недолго правившем Кашгарией в пятидесятых годах прошлого столетия.

Чокан Валиханов в своих записках о Кашгарии сообщает о кровожадности Валихан-тюре:

«Один кашгарский мастер, сделавший несколько сабельных клинков, в сопровождении сына пришел к ходже, чтобы поднести ему свои произведения. Представленный ему, он удостоился целования руки. Ходжа, взявши одну из сабель в руки, спросил: «Остра ли?» Мастер отвечал утвердительно. «Попробуем», — сказал ходжа и одним взмахом отрубил голову сына, сказав: «Да отличная сабля», — приказал наградить отца почетным халатом.

Рассказывали, что однажды Валихан-тюре пригласил к себе почетнейших лиц Кашгара — несколько анджанских купцов. По кашгарскому обычаю, были призваны музыканты. В самом разгаре пиршества вдруг раздался громкий голос ходжи: «Палач!» Все гости с трепетом ожидали на кого падет его выбор; явился палач, и он указал на одного музыканта, который имел неосторожность зевнуть; при всех отрублена была голова и отправлена к пирамиде. Женщины, мужчины, белогорцы и черногорцы, солдаты и муллы равно подвергались кровожадным наклонностям ходжи»⁷.

2705 Нечто подобное напоминает и поступок Кенесары, который готов отрубить пленнику голову, если его, пленника, конь не победит на скачках. Рассказывая читателям о Кенесары, М. Сералин характеризует его как типичного восточного деспота. Таким образом, в оценке личности Кенесары М. Сералин решительно расхохотился с феодальными акынами и жирши.

«Топ жарган», как сообщает газета «Аул»⁸, была отпечатана в 1900 году, однако цензура сразу не разрешила выпускать ее в свет. По-видимому, феодально-байские элементы принимали все меры к тому, чтобы поэма не увидела света.

Итак, Мухамеджан Сералин еще до издания «Айкапа» пропагандировал прогрессивные идеи, критиковал патриархально-феодальные предрассудки, выступал за свободу личности, против феодального деспотизма.

Большой интерес представляет и деятельность Жаанши Сейдалина, одного из ведущих авторов журнала «Айкап».

Братья Сейдалины, Жаанша и Садуакас, доводятся ближайшими родственниками выдающемуся казахскому просве-

⁷ Ч. Валиханов. Собрание сочинений в пяти томах, т. 2. Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, стр. 332.

⁸ «Аул», 1924, 10 мая.

тителю Ибраю Алтынсарину. Как и Алтынсарин, они служили делу просвещения и культурного развития своего народа.

Известно, что русские чиновники после смерти И. Алтынсарина опасались выдвинуть на его место лиц, стоявших близко к нему и разделявших его взгляды. В августе 1889 года граф Делянов в своем письме к Н. Ильминскому, предлагавшему поставить на место Алтынсарина одного из братьев Сейдалиных, писал, что казахи, как бы они ни обрусели, не должны допускаться к этой должности⁹.

Об отношении Сейдалиных к Алтынсарину мы узнаем из татарской газеты «Улфат» за 1906 год, в которой помещены выступления Ж. Сейдалина на дискуссии о характере деятельности Н. Ильминского. Некоторые представители русской интеллигенции старались изобразить Н. Ильминского не как миссионера, а как распространителя русского образования в среде туземного населения — татар, башкир, казахов. Отвечая на это, Ж. Сейдалин заявляет: «...я сам из Тургайской области. Казах Алтынсарин, о котором говорите, нам доводится близким родственником. Письма Алтынсарина, написанные к моему отцу, до сих пор сохранились. Правильно то, что в те времена Алтынсарин слушал Ильминского: в молодые годы, увлекаясь обещанными Ильминским чином, орденом, наградой, он соглашался с ним. Потом, узнав, что Ильминский миссионер, он говорил отцу, что нужно остерегаться Ильминского. Система Ильминского для обучения казахских детей непригодна»¹⁰.

В настоящей работе речь будет идти о Жаанше Сейдалине, деятельность которого была наиболее значительной.

В 1906 году, после объявления «Манифеста 17 октября», Ж. Сейдалин неоднократно выступает на страницах русской и татарской печати. Как уже говорилось выше, в 1906 году он был одним из инициаторов издания казахской газеты в Оренбурге. Но его попытка не увенчалась успехом: помешали казахские феодалы. В том же году Ж. Сейдалин выступает за созыв всеказахского съезда, на котором он предлагал обсудить важнейшие проблемы жизни казахов и прежде всего аграрный вопрос.

Из всех выступлений Ж. Сейдалина того времени наиболее важной является его статья «К аграрному вопросу», опубликованная в газете «Оренбургский край» в августе 1906 года.

В этой статье он вскрывает действительную подоплеку политики царского правительства, объявившего в 1868 году казахские земли государственной собственностью. Этот акт

⁹ ЦНА МВД ТАССР, ф. 963, арх. 8, 1889, лл. 165—166.

¹⁰ «Улфат», 1906, № 23, стр. 4.

царизма он рассматривает как конфискацию казахских земель для передачи их тем лицам, которые должны были стать надежной опорой самодержавия в Казахстане. «Когда казахи, узнав о конфискации своей земли, заявили протест, то им ответили: «Мусульманское право — коран — не знает собственности на земле. Она принадлежит аллаху или государству. С этой точки зрения и казахи должны смотреть на русскую политику»¹¹.

Автор утверждает, что казахскому населению чуждо чувство неприязни к русскому народу. Когда у казахов были излишние земли, они добровольно уступали их переселенцам. «В то время земли было много, а мы тогда не обращались ни к кому о выдворении переселенцев с наших земель, видя, как они гонимы нуждой, и как они стараются спастись от эксплуатации внутри империи. Мы нисколько не сожалели, что около наших зимовок вырастал крестьянский поселок»¹².

Он указывает на добровольный характер перехода казахского народа в подданство России. Ж. Сейдалину совершенно чужда какая бы то ни было националистическая тенденция в аграрном вопросе. «Киргизы не просят и не отстаивают никаких для себя «привилегий», — пишет он, — Они добиваются лишь разрешения киргизского земельного вопроса, на существование которого невозможно закрыть глаза и который должен, кажется, вопить о справедливости»¹³.

Ж. Сейдалин требовал от правительства справедливого разрешения аграрной проблемы. Он предлагал, чтобы при выделении земельных участков русским переселенцам учитывались и интересы местного населения, не допускались беззаконие и произвол.

Еще в 80-х годах прошлого столетия И. Алтынсарин возмущался тем, что у казахов отбираются те земельные угодья, которые пригодны для посева. Местные жители, тем самым, лишались возможности переходить в будущем к оседлости и земледелию. В начале XX века, когда аграрный кризис в России усилил крестьянское переселение в Казахстан, вопрос о необходимости перехода к оседлому хозяйству встал с особой остротой. Ж. Сейдалин предлагал обеспечить земель прежде всего местное население, а потом уже удовлетворить потребности переселенцев. Между тем, писал Ж. Сейдалин, землеотводные работы в Казахстане осуществляются переселенческими чиновниками произвольно, самочинно, вне каких бы то ни было правил, интересы местных жителей игнориру-

¹¹ «Оренбургский край», 1906, 30 августа.

¹² Там же.

¹³ Там же.

ются. На жалобы относительно действий чиновников колониальная администрация отвечала лишь обещаниями установления «полной законности, строгого порядка и справедливости». Но эти обещания не выполнялись. «До настоящего времени отвод наших земель,— пишет Ж. Сейдалин,— не прекращается, до настоящего времени приезжают к нам переселенческие чиновники и без всякого повода за проектировывают самые лучшие и ценные земельные угодья, именно: заливные луга, зимовки, хутора к отрезке в надел крестьянам, а затем тут же предъявляется нам акт о том, и объявляется, что находящиеся в черте отвода все наши дома, строения, землянки и амбары должны быть снесены и переселены на другие места»¹⁴.

Ж. Сейдалин обращает внимание русской общественности на еще более возмутительный факт, на отобрание земель ранее отведенных для осевших местных жителей.

Автор приходит к выводу, что у казахов «потеряна надежда» на «законную защиту». Он дает понять, что совершенно бесполезно ожидать от официальных властей справедливого решения социальных проблем, так как их не интересуют нужды казахского народа. «Опыт прошлого доказал, что ни разу не было примера, чтобы чиновник, чуждый интересам окраин, мог когда-либо ограничиться рамками законности. В настоящее время, вследствие остроты аграрного и рабочего вопроса, переселение в казахскую степь принимает вид окончательного потока и раздробления коренного населения и нет силы, могущей охранить беззащитных киргизов. Вот почему я вынужден беспокоиться за будущее безобидных и молчаливых своих соплеменников»¹⁵.

Ж. Сейдалин понимал лживость утверждений царских чиновников, будто «белый царь» заботится о всех своих подданных, в том числе о народах национальных окраин. С изложением истинного положения вещей он обращается к русской общественности, видя в ней ту единственную силу, которая способна повлиять на ход событий в Казахстане, предотвратить гибель казахского народа.

«Казахи лишены уверенности, — пишет он, — что русское общество знакомо с истинным положением вещей. Оно далеко еще не подозревает, какую боль причиняет казахам каждая отрезаемая от них пядь земли, все более и более уменьшающейся и насколько они беззащитны в борьбе с окончательным разорением»¹⁶.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

Сейдалин не теряет надежды на лучшее будущее своего народа, которое он связывает с возможными демократическими преобразованиями в политической жизни России, построенной по принципу «народного представительства».

Сознание необходимости единства демократических сил разных народностей, населяющих Россию, усиливается в период первой русской революции. Передовые люди казахского народа начинают понимать, что только путем демократических преобразований угнетенные народы могут получить свободу, равенство, утвердить социальную справедливость.

Таким образом, уже в годы первой русской революции обнаруживается тенденция слияния революционно-демократического движения в центре России с борьбой прогрессивных элементов на национальных окраинах.

Конечно, передовые люди казахской степи были еще далеки от революционного движения рабочего класса, тем более от понимания марксистско-ленинского решения национальных проблем, а также и аграрного вопроса. Ж. Сейдалин, например, предлагал решить аграрный вопрос следующим образом.

«Решение этого вопроса, — писал он, — очень просто: дайте на наличную душу известное число десятин пахотной, покосной и подножного корма земли, не отнимайте у казахов безвозмездно земли, находящиеся под зимовками, строениями, усадьбами, не делайте бесконечных дополнительных нарезок и отводов, как теперь, заставляя казахов беспрестанно переноситься с одного места на другое, дайте казахам, наконец, уверенность, что завтра у него не отнимете то, что он считает сегодня своим. Дайте ему хоть маленькое количество леса, который весь теперь отобран в казну... Дайте, наконец, казахам уверенность, что они в любой момент не будут прогнаны и изгнаны с занимаемой ими «казенной земли»¹⁷.

Как видно, Ж. Сейдалин не предлагает изменения существующей формы хозяйства, он отстаивает лишь более или менее сносные условия существования казахского народа.

При всей ограниченности воззрений Ж. Сейдалина в решении аграрного вопроса он стоит несравненно выше буржуазно-националистического деятеля М. Тынышпаева. В декабре 1905 года состоялось собрание студентов-мусульман, обучающихся в Петербурге, на котором с докладом выступил М. Тынышпаев. Он жаловался на то, что рычаги управления казахскими аулами перешли от местных лиц в руки царских чиновников, т. е., что бай-феодалы лишились прежних привилегий. Он начисто отрицал прогрессивность присоединения Казахстана к России. «С тех пор, как казахи приняли русское подданство, — заявил М. Тынышпаев, — они не видели ни од-

¹⁷ Там же.

ного солнечного дня»¹⁸. По М. Тынышпаеву, до русского подданства казахи жили благополучно. Присоединившись к России, они сами надели петлю себе на шею. Он сознательно умалчивает о тех исторических обстоятельствах, которые побудили казахский народ принять российское подданство, о тех преимуществах, которые получил народ после присоединения. М. Тынышпаев говорит о «зверствах русских», он видит их лишь в фактах религиозного притеснения, в том, что русские «осквернили» их «святую веру», посылая в Казахстан христианских миссионеров и запрещая строить мечети и медресе. По мнению М. Тынышпаева, основа основ социальной жизни казахов — мусульманская вера. Вскользь он касается и земельной проблемы, отстаивая при этом интересы крупных баев-скотовладельцев.

Ж. Сейдалин предлагал наделять землей местных жителей по количеству душ, а не по количеству скота, так как тогда оказались бы в выигрыше богачи. По другому ставит вопрос М. Тынышпаев. Он предлагает оставить существующее положение вещей в неприкосновенности, подтвердив его юридически, т. е. объявить земли, находящиеся в руках казахов, их собственностью. Это было выгодно феодалам, так как почти все земли, не находившиеся в ведении казачества и переселенцев, фактически были в руках феодалов — крупных скотовладельцев.

Как уже отмечалось, «Айкап» поддерживал и Бакытжан Каратаев.

В период первой русской революции Б. Каратаеву пришлось работать совместно с Тынышпаевым и Бримжановым в Государственной думе. Нам не известно, были ли между ними какие-либо расхождения по политическим, земельным или религиозным вопросам. В последующее время Б. Каратаев в земельном вопросе поддерживал линию «Айкапа», а Букейханов, Тынышпаев, Бримжанов — линию газеты «Казах». Некоторые расхождения у них были по религиозным вопросам. Б. Каратаев и Ж. Сейдалин стояли за замену казахского обычного права шариатом, а Букейханов и его сторонники отстаивали неприкосновенность патриархально-феодалных обычаев. Решительный разрыв между ними происходит после Февральской революции, когда жизнь потребовала прямого ответа на вопрос: за войну или против войны? История этого политического разрыва изложена нами в монографии «Идейно-политические течения в Казахстане конца XIX — начала XX века».

Следует коротко остановиться на общественно-политиче-

¹⁸ «Улфат», 1905, № 3, стр. 6.

ской деятельности Б. Каратаева в доайкаповский период. Впервые писала о Б. Каратаеве в 1891 году «Киргизская степная газета». «Окончивший курс наук в императорском университете, — сообщалось в ней, — с дипломом II степени султан Тургайской области, Илецкого уезда, Буртинской волости Бахит-Джан Каратаев определен на службу в ведомство Министерства юстиции, с командированием в канцелярию 2-го департамента Правительствующего сената»¹⁹.

Б. Каратаев был избран депутатом Государственной думы. В своей речи на заседании Думы в мае 1907 года он обратил внимание депутатов на факты грабежа царизмом казахских земель. «В результате этого ограбления правительством создается реальная угроза гибели киргизов»²⁰, — заявил Б. Каратаев. Рассмотрение этого вопроса он требовал передать в ведение местного населения. Вместе с тем он сказал, что при наличии излишних земель казахи «сами отдадут их русским».

На выступление Б. Каратаева в Думе ссылается В. И. Ленин в своей работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции». При характеристике грабительской политики царизма на национальных окраинах он пишет: «От имени киргиз-кайсацкого народа говорил во II Думе деп. Каратаев (Уральской области): «Мы, киргиз-кайсаки... глубоко понимаем и чувствуем земельный голод братьев наших крестьян, мы готовы с охотой потесниться», ...но «излишних земель очень мало», а «переселение в настоящее время сопряжено с выселением киргиз-кайсацкого народа», ...«выселяют киргизов не с земель, а из жилых их домов»... «Киргиз-кайсаки всегда сочувствуют всем оппозиционным фракциям»²¹.

Конечно, Б. Каратаев, как и многие другие депутаты, глубоко ошибался, полагая, что Дума способна решить насущные социальные проблемы. Все его попытки поставить на рассмотрение Думы жалобы казахского населения по земельному вопросу не увенчались успехом. Фракция кадетов отказала ему в содействии.

На страницах татарской периодической печати того времени сообщалось, что Б. Каратаев был чрезвычайно удручен постигшей его неудачей. «Считая совершенно неудобным возвратиться в край казахов с пустыми руками, Каратаев собрал ряд статей Степного положения, разные циркуляры о казахах. Составив исправленный список о них, он написал на трех страницах письмо и вручил представителю Думы 12 июня че-

¹⁹ «Киргизская степная газета» (издавалась в Акмоллинске), 1891, № 10.

²⁰ «Вақыт», 1907, № 177.

²¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 16, стр. 390.

рез мусульманскую фракцию, надеясь, что его рассмотрят, когда подойдет очередь»²².

Так безрезультатно закончилась деятельность «киргизского депутата» Б. Каратаева.

О других выступлениях Б. Каратаева мы узнаем из журнала «Айкап».

М. Сералин, Ж. Сейдалин, Б. Каратаев своими статьями определявшие идейное лицо журнала, в доайкаповский и последующий период своей деятельности нередко выступали в защиту ислама. Они усердно оберегали его от посягательств христианских миссионеров. Это обстоятельство объясняется, по-видимому, не столько их религиозностью, сколько своеобразной реакцией на руссификаторскую политику, проводимую царизмом с помощью армии попов и миссионеров.

Миссионерство выполняло роль ударной силы этой политики, цель которой заключалась в том, чтобы насильственно растворить нерусские народы в господствующей нации. Казахские же деятели, группировавшиеся вокруг «Айкапа», пытались отстаивать самобытность своего народа под лозунгом защиты религиозной веры. Этот лозунг был в то время модным среди российских мусульман требованием, не угрожавшим господству царизма. Но религиозная проблема использовалась нередко деятелями национальных окраин как идеологическая ширма, за которой скрывались требования политического и социального характера.

Однако позиция этих личностей в отношении религиозных проблем не может служить решающим критерием в определении их социально-политической физиономии. Впрочем следует предупредить, что вопрос о месте религии в их деятельности более подробно будет рассмотрен ниже.

Главным фактором в выяснении классово-экономической сущности их взглядов служит их отношение к аграрному вопросу, как основной проблеме для колониального Казахстана. Речь шла о том, оставить ли землепользование в Казахстане в существующих рамках, сохранив тем самым в неприкосновенности господствующие социальные отношения или провести аграрные реформы, направленные на ломку устаревшего уклада жизни и создание условий для перехода к более прогрессивной форме хозяйства. Это была жизненно важная проблема, от ее решения зависела судьба развития казахского общества в период господства русского царизма. Именно в этом решающем вопросе раскрывается прогрессивно-демократическая направленность деятельности М. Сералина, Ж. Сейдалина, Б. Каратаева и других в журнале «Айкап».

²² «Вақыт», 1908, 9 октября.